

Н. Мельников

19 ЛЕТ НА ЗЕМСКОЙ СЛУЖБЕ¹

Моя служба по земству началась в Козьмодемьянском уезде. Здесь при селе Сергеевка было имение моей жены, где мы жили всей семьей. По цензу жены принимал участие в земских выборах.

В состав Козьмодемьянского Земского Собрания входило: 2 гласных от крупных землевладельцев-дворян, 10 – от крестьян, 2 представителя казны (местные лесничие), городской голова города Козьмодемьянска и 1 представитель духовного ведомства, местный благочинный. В числе крестьян было 3 русских и 7 чувашей и черемис. Дела в Собрании проходили обыкновенно так: никаких комиссий, кроме Ревизионной, не выбирали, и все наиболее серьезные доклады, которые требовали предварительного рассмотрения, передавались в эту комиссию. Кроме меня в трехлетие 1898–1901 годах в ее состав вошли все представители ведомств и городской голова. На крестьян, а особенно инородцев, доклады действовали как усыпляющее средство, и они предпочитали, не входя в состав комиссий, проводить свободные от заседаний Собрания часы в городе. Все разногласия по докладом Управы улаживались в Ревизионной комиссии, докладчик которой, по заслушанию доклада в Собрании, лаконически заявлял: «Ревизионная комиссия присоединяется к докладу Управы». После этого Председатель Собрания обращался с призывом «высказываться». Так как желающих не находилось, на голосование ставилось предложение Управы, которое единогласно и принималось. Разумеет-

ся, что при таком порядке Земское Собрание являлось как бы неизбежной формальностью. Меня это корбило. Полный молодого задора, проникнутый стремлением к совместной с представителями населения работе, я оказывался единственным лицом, которое как-то реагировало на предложения Управы: представители казны и духовного ведомства следили главным образом за тем, не нарушаются ли их ведомственные интересы; городскому голове только и нужно было, чтобы прошли пособия городским учреждениям; избранные представители населения мирно дремали.

Председателем Уездной Управы до меня был местный землевладелец Валерьян Иларьевич Образцов. Он был женат на З. А. Евсеевой, одна сестра которой была замужем за моим дядей <...> Поэтому В. И. считал себя родственником нашей семьи. Он бессменно занимал должность Председателя что-то около 25 лет, был первой персоной в уезде, и естественно, что с ним я попробовал побеседовать на волновавшие меня темы.

«Э, дорогой мой, – ответил мне В. И., – я в свое время тоже порывался, как и вы теперь, разбудить наших «господ гласных», но ничего из этого не вышло. Остаюсь я на службе только до следующих выборов. Мы, наверное, вас будем просить баллотироваться в Председатели, попробуйте, вы молоды, может быть, и найдете какой-нибудь способ». Было очевидно, что разговор на эту тему надо прекратить.

В очередном Земском Собрании осенью 1901 года В. И. заявил о своем уходе ввиду назначения его неперменным членом Губ[ернии] по Земским и Городским делам Присутствия. Затем, обратившись ко мне, он сказал, что был бы счастлив видеть меня своим заместителем и что, по его убеждению, все Земское Собрание разделяет его пожелания. Гласные поднялись со своих мест, раздались голоса: «Просим, просим». После не особенно связно выраженной благодарности «за доверие», я согласился баллотироваться и вышел из зала заседаний. Через несколько минут В. И. пришел ко мне, поздравил с единогласным избранием и, взяв меня под руку, ввел в Собрание. Аплодисменты, улыбки,

¹ Источник: «Звезда», №7, 2002 – «Предлагаемый здесь отрывок взят из неопубликованной пока книги казанского земского деятеля Николая Александровича Мельникова «19 лет на земской службе». Книга была написана в 1936–1937 гг. во Франции. Машинописный экземпляр ее хранится, вместе с некоторыми другими работами Мельникова, в библиотеке Колумбийского университета. Отрывок, выбранный журналом «Звезда» для публикации, печатается по экземпляру, сохраненному дочерьми Н. А. Мельникова и перешедшему от них к нам, его внукам».

<http://magazines.russ.ru/zvezda/2002/7/>

(В «Муниципальной службе» печатается фрагмент – прим. ред.)